

Лиана Деева

ЧУДЕСНЫЙ САД
ЖЕНЫ-ПОПАДАНКИ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д26

Деева, Л.

Д26 Чудесный сад жены-попаданки / Л. Деева. — М. : RUGRAM, 2025. — 512 с.

ISBN 978-5-517-13546-9

Сразу после договорной свадьбы муж-изменщик дарит крохотное имение в провинции и отправляет туда в ссылку? Да это лучшая новость за сегодня! Избавлю имение от долгов, организую цветочный бизнес, раскрою тайну нелюдимого соседа, считающего подаренные мне земли своими. Ведь я уже не «мышка» Мэриан Броуди. Я — попаданка в её теле!

BIC FM
BISAC FIC009000

© Лина Деева, текст, 2025
© Анастасия Грищенко, дизайн блока, 2025
© Елена Бут, обложка, 2025
© Анастасия Яковлева (Марикуночка),
иллюстрации, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

ISBN 978-5-517-13546-9

Глава 1

— Мэриан. Я долго думал над сложившейся ситуацией и пришёл к неутешительному выводу. Вы не годитесь для выполнения обязанностей леди Каннингем— надеюсь, мне не придётся объяснять почему.

Пауза в речи лорда Каннингема, за которого Мэриан Броуди (то есть уже меня) выдали замуж всего неделю назад, была достаточной, чтобы вклиниться с гневным «Нет, объясните!». Однако я промолчала, храня полностью равнодушный вид, хотя мысленно потирала руки.

Неужели сработало?

— Вчерашний приём, — пускай Каннингем не получил ожидаемую реплику, высказаться ему всё-таки хотелось, — прошёл просто отвратительно. Сначала вы безосновательно отказали всем приглашавшим вас на танец кавалерам и надерзили лорду Фортескью. А затем вообще проболтали остаток вечера с каким-то деревенщиной...

С Генри Троттхеймом — кстати, очень приятным и умным молодым человеком. Который, в отличие от прочих «высо-

кородных лордов», смотрел собеседнице в лицо, а не в декольте. Что поделать, провинциальное воспитание.

— ...которого притащил ваш отец. В то время как остальные гости были обделены вниманием. Подобное недопустимо для хозяйки дома, и мне странно, что я должен рассказывать вам об этом.

Я с невинным видом хлопнула ресницами.

— Простите, но я всего лишь брала с вас пример. Вы столько времени уделили общению с Лаурой Хэмптон. — Я сознательно не стала называть её леди. — Да ещё и в приватной обстановке... Я решила, что ваши гости привыкли к такому и не обидятся.

Каннингем подавился воздухом, и я почувствовала злорадство. Так тебе, гад! Думал, покорную овечку покупаешь? Которая будет молча сносить твоё хамское отношение и шашни за жениной спиной? Выкуси — меня получил. А я, в отличие от «Мышки Мэриан», себя в обиду никому не дам.

Даже высокородному лорду Каннингему.

— Кхм. — Собеседник наконец справился с ударом. — Как бы то ни было, Мэриан, я принял решение отправить вас в Хайланд, где у меня есть небольшое имение, Колдшир. Я перепишу на вас документы, чтобы вы чувствовали себя независимо...

Да ладно? И где же, хотела бы я знать, подвох?

— ...а соответствующее письмо управляющему уже отправлено. Вам же хватит времени до завтра, чтобы собраться?

Вот так, значит? Не терпится избавиться от неудобной жёнушки?

Впрочем, это было у нас взаимно.

— Более чем. — Я поднялась с предназначенного для посетителей стула. — С вашего разрешения, пойду этим заниматься.

— Да, разумеется. — Каннингем милостиво махнул рукой. — Ступайте.

Я вышла из кабинета, с прямой спиной и полным достоинства шагом, хотя больше всего мне хотелось подпрыгнуть на месте и заорать: «Йех-ху! Получилось!»

Ну, как получилось. В идеале я бы предпочла развод, пусть даже по итогу осталась бы с «домиком в деревне» и ста золотыми годового дохода, положенными младшей дочери эсквайра Броуди от отцовского наследства. Память и знания Мэриан подсказывали, что это очень мало, но я делала скидку: мало — в понимании аристократки. А для простого народа даже сотня в год была хорошим подспорьем. И потом, я бы не сидела сложа руки. Придумала какой-нибудь дополнительный источник дохода — всё-таки с шестнадцати лет работала и подрабатывала, где и как могла.

Но увы. Чтобы вынудить Каннингема на развод, требовалось нечто большее, чем «пренебрежение гостями», еже-нощно запертая дверь супружеской спальни и незабываемая для нас обоих первая брачная ночь.

Причём незабываемая отнюдь не в том смысле, какой обычно вкладывают в это словосочетание.

Последнее, что я помнила из только своего прошлого, — это невыносимую жару, раскалённый асфальт проезжей части и искристую струю воды из шланга, которой я поливала высаженные на разделительном газоне цветы. А, и ещё крик: «Машина! Берегись!» Потом, кажется, был удар. Темнота. И...

Полумрак, нежный запах роз, воздушный газ ночной сорочки. Мужская ладонь на груди, бархатный шёпот на ухо: «Моя дорогая, не нужно бояться». Горячее, сильное тело, шёлковые простыни... И тут до моего растерянного сознания дошло, что со мной собираются сделать.

Причём абсолютно левый мужик.

«Слезь с меня, козёл!»

Так я хотела крикнуть, однако с губ сорвалось злое:

— Слезьте с меня немедленно!

А вот резко ударить ладонями мерзавцу по ушам ничего не помешало. Не ожидавший такого мужик взвыл, а я, пользуясь моментом, ужом выскользнула из-под него. Скатилась с кровати на пол и цапнула стоявшую на тумбочке вазу с цветами. Вода и розы полетели мужику в лицо, бахнутая о тумбочку ваза эффектно разбилась, и я угрожающе выставила перед собой щерящееся острыми краями горлышко.

— Не подходите!

— Мэриан...

Мужик был реально растерян, и я со всей возможной агрессией приказала:

— Убирайтесь отсюда! Быстро, ну!

— Мэриан, вы в своём уме? — Через растерянность в голосе незнакомца пробилося раздражение. — Вы моя жена, сегодня наша первая брачная ночь!

«Да насрать!» — хотела рывкнуть я. И на чужое имя, которым он меня назвал, и на заявление о нашем браке. Я за него точно замуж не выходила, а значит, спать с ним не собираюсь.

— Пойдите вон! Или... — Я на мгновение задумалась, чем ему пригрозить. — Или я себя покалечу!

И приставила разбитое горлышко к шее. Да так неудачно, что поцарапалась острым краем, и по коже потекла тёплая струйка.

Естественно, это был блеф. Но что ещё я могла? Справиться с ним, даже имея в руках подобие оружия, у меня бы не вышло. Незнакомец был раздет до пояса, и рельеф мускулов у него был, будто он пять раз в неделю таскает железо в качалке.

К счастью, моя угроза — или кровь на шее — произвела нужное впечатление.

— Хорошо, хорошо. — Мужик выставил перед собой раскрытые ладони. — Я вас оставлю. Обсудим всё завтра утром.

Он медленно поднялся с кровати, и я предупредила:

— Без резких движений.

*Мужик кивнул, с аккуратностью сапёра на задании под-
нял с пола рубашку и ретировался к двери, не выпуская меня
из поля зрения.*

— Доброй ночи, Мэриан.

*Фраза прозвучала как издевательство, хотя тон был со-
вершенно нейтральным. По-прежнему не поворачиваясь ко мне
спиной, незнакомец открыл дверь и вышел в слабо освещённый
коридор. Щёлкнула собачка замка, но я всё равно выждала не-
сколько секунд и лишь тогда опустила руку. На цыпочках под-
бежала к двери, прислушалась: вроде тихо — и прижалась к ней
спиной. Метнулась по комнате взглядом: чем бы забаррикади-
роваться? И не придумала ничего лучше, как придвинуть две
прикроватные тумбочки. Достаточно тяжёлые, кстати —
не будь я в лютом стрессе, ни за что бы не сделала это с такой
скоростью.*

*А затем, убедившись, что враг если и пройдёт, то пре-
жде как следует пошумит, я на дрожащих ногах подошла
к кровати и без сил опустилась на неё.*

Господи, что это вообще было сейчас?

Что со мной случилось?

Где я?

Кто я?

Глава 2

Собирать вещи, когда в твоём распоряжении три горничные, гораздо проще, чем заниматься этим самой. Пожалуй, можно было бы вообще махнуть рукой на гардеробную со словами: «Сделайте с этим что-нибудь, мне завтра в дорогу». Однако поступить так мне не позволила совесть: всё-таки я, в отличие от Мэриан, не была аристократкой. И потому, когда на пороге моих апартаментов возникла монументальная фигура экономки, из-за спины которой выглядывали три девушки, я милостиво разрешила:

— Можете идти, Грейс. У вас, должно быть, много дел и помимо моих сборов.

— Благодарствую за заботу, леди Мэриан, — медовым баском начала экономка. — Но не извольте беспокоиться. Я посижу за девочками...

— Ступайте, Грейс. — Я добавила в голос колотого льда. — Я сама присмотрю за сборами.

Ослушаться прямого приказа экономка не могла: как-никак я была женой хозяина дома, и на людях Каннингем пока ещё делал вид, что моё слово чего-то стоит. Поэтому, сде-

лав книксен, Грейс удалилась, а я, почувствовав себя гораздо свободнее, разделила между горничными зоны ответственности, и мы приступили к сборам.

Антипатия к Грейс у меня возникла буквально с первого взгляда. А уж когда экономка попыталась ненавязчиво «построить» молоденькую «леди Мэриан», это чувство переросло в откровенную неприязнь. К несчастью для Грейс, «строить» меня не получалось даже у директрисы нашей школы в далёкие девяностые. Здесь же вдобавок я чётко помнила, кто из нас «начальник», а кто «балбес». Однако пересекаться с неприятной тёткой всё равно старалась пореже, памятуя: не тронешь — вонять не будет. И искренне радовалась, что настоящей Мэриан, где бы она сейчас ни была, не пришлось со всем этим столкнуться.

Затюкали бы девочку.

У меня была всего ночь, чтобы пройти стадии от отрицания до принятия. Да, возможно, это было галлюцинацией. Возможно, я сейчас овощем лежала в коме, а мозг выдумывал историю о девушке-аристократке из другого мира, против воли отданной замуж за знатного лорда. Но царапину на шее саднило очень натурально, да и в целом всё вокруг выглядело пугающе реальным. Так что мне оставалось лишь принять правила игры и постараться как-то продержаться до того момента, куда моё тело очнётся.

Или просто выжить в новом, незнакомом мире.

Утро застало меня бессонно глядящейся в высокое зеркало туалетного столика. Мэриан Броуди — имя и другие подробности всплывали в памяти, как ссылки в поисковике, — была изящной пепельной блондинкой с огромными, прозрачно-серыми глазами. Её брови разлетались от переносицы взмахом крыльев испуганной птицы, а чернейшей опуш-

ке ресниц позавидовала бы любая модель из рекламы туши. Лицо сердечком, аккуратный носик, маленький, нежный рот. Тепличный цветок, по решению родителей отданный в чужие, равнодушные руки.

— Бел-лые розы, бел-лые розы, беззащитны шипы, — пропела я себе под нос и насмешливо скривила губы. Ужасно неподходящее выражение для Мэриан, зато полностью соответствовавшее тётке в два раза её старше и повидавшей столько, что многое хотелось развидеть.

— Ладно. Будем делать добро из зла, вариантов всё равно нет.

И прежде всего надо было разобраться с вопросом супружеских обязанностей. Новоиспечённый муж Мэриан («Лорд Александр Каннингем», — шепнула не моя память) ну да, Каннингем, хоть и не был обделён природой в плане внешности, однако спать с ним я не собиралась категорически. Что поделывать: несмотря на давно не юношеский возраст, я придерживалась позиции «ни поцелуя без любви». И, должно быть, именно поэтому была одинока.

— Вряд ли он станет меня насилловать.

Здесь память Мэриан ничего не могла подсказать: в приличном обществе подобное не обсуждалось. А если какие-то кумушки и судачили на такие темы, делали они это так, чтобы ни единый звук не долетел до невинных девичьих ушей.

— Но, — я втянула носом воздух и постаралась придать лицу максимально решительное выражение, — щёколда на двери мне всё же понадобится.

Душу тронуло предчувствие неминуемого шока, в котором будут все — от лорда до мальчика на побегушках, и я задумчиво постучала пальцем по нижней губе.

Может, сблефовать ещё раз?